

Ровная синяя гладь впереди никогда её не пугала. Но вот опустить глаза и увидеть, как упорно и решительно раз за разом океан разбивается о твердь скал, смелости не хватало. Боязнь высоты – глупый и неуместный страх для дочери вождя. В голове гулко отдавались его слова:

– Как жаль... Как жаль, что ты не летаешь. В тебе крови моей нет. В тебе меня нет.

В его голосе было столько неподдельной горечи!

Анн – дочь и разочарование великого вождя Зиго. У него – два дракона, тысячное войско союзников, верные соратники и ярость бойца. Но те, кто всегда сомневается, говорят, что нет сына-наследника, а единственная дочь до сих пор не прошла посвящение воздухом и огнём.

Анн тяжело вздохнула. Аккуратно отодвинувшись от края обрыва, она встала и отряхнула штаны из жёсткой ткани. Отбросила назад длинную русую косу и ещё раз оглядела синюю гладь впереди.

Спустившись в деревню, Анн крадучись пошла между домами. За очередным поворотом она столкнулась с зелёной мордой двухметрового дракона. Сердце ухнуло вниз.

– Спокойнее, спокойнее...

Девушка сделала два небольших шага назад. Дракон вытянул шею навстречу.

– Кеш, пожалуйста, пропусти меня.

Вот ответ – немигающий взгляд золотистых глаз.

– Матушка улетела вместе с отцом, верно? Мне нужно успеть, пока родители не вернулись с Совета. Пожалуйста, Кеш, ты же умная, ты же всё понимаешь...

И Кеш правда всё понимала. Поэтому и смотрела на Анн с осуждением и беспокойством. Громко выдохнув горячий воздух, Кеш медленно моргнула и отошла в сторону.

– Спасибо большое, – Анн ласково прикоснулась к дракону матушки.

Говорят, драконы похожи на своих наездников. В отношении Кеш и Менны это было правдой. Матушка обладала спокойным нравом (он лишь

отчасти передался Анн), находила компромисс в любой ситуации, любила свою семью всей душой. И Кеш была такой же. Дракон жила в семье долгие годы, появившись там ещё до рождения самой Анн. Кеш никогда не прекращала опекать маленького человеческого детёныша. Оттого смотреть на неё сейчас было особенно больно.

Пытаясь не замечать жгучее чувство стыда, Анн быстро добежала до массивного здания – собственного дома. Ещё с вечера она приготовила всё необходимое, чтобы отправится в путь. Девушка быстро ухватила мешок и была уже у порога, как вдруг взгляд упал на семейный портрет. Большой, косматый мужчина с улыбающимися глазами. Он широкой ладонью держит за талию свою жену – немного полноватую женщину с длинной рыжей косой через плечо и грустной складкой у губ. А на земле, в ногах родителей, возится светловолосый малыш. Это дочь великого вождя Зиго и его жены Менны. Анн положила рядом с изображением свой браслет младенца, что носила всю жизнь как оберег.

В деревне было удивительно тихо. Когда собирали Совет, почти все улетали на своих драконах, и деревня резко пустела. Но такой тяжёлой тишины Анн раньше не замечала. Даже океан был удивительно спокоен. На берегу уже ждала небольшая лодка с парусом. Девушка знала, что ей нужно плыть к Первым пещерам, к мысу с восточной стороны. Это было не так уж и далеко, а с попутным ветром Анн добралась ещё до темноты.

Анн не знала, вернётся домой или нет, но понимала, что ей нужно уйти. Она была белой вороной в деревне. А слова отца окончательно убедили её в этом. Ответ девушка хотела найти в Первых пещерах. Про эти места ходило множество легенд. Говорили, что мыс – это застывшая магма затонувшего вулкана. Будто внутри вулкана из лавы рождались драконы, а повзрослев, улетали. Ещё говорили, что на мыс приплывали умирать мудрецы и старейшины деревни. Теперь их души живут в Первых пещерах и решают проблемы, которые живым решить не по плечу. Были

и страшные истории. Пещеры могли служить проверкой силы и духа. И если человек не был готов, то сходил с ума или же умирал в страшных муках. Но правда всё это или нет – никто не скажет. Всё это было очень давно. Если вообще было.

Ступив на твёрдую землю, Анн глубоко вдохнула солёный воздух и оглядела высокий острый хребет. Если идти вдоль него, то в конце концов наткнёшься на одну из многих расщелин. Это вход в Первые пещеры.

Внутри было темно и влажно. Холодно. И не смотря на то, что каждый шаг отдавался эхом, тесно. Пространство будто стягивалось вокруг, сжималось. В пещерах факел не зажигался. И два заметными источниками света были камни с зелёным отливом. Они были повсюду – справа, слева, наверху и под ногами. Но свет их был холодным и безжизненным. Коридор пещеры вёл куда-то вперёд и словно наверх. Анн не слышала никаких голосов мудрых предков, не видела страшных призраков. Единственное, что её угнетало, – это внезапно нахлынувшее чувство одиночества и сжимающая пустая темнота вокруг. Быстрыми шагами и частым дыханием она пыталась избавиться от этого чувства и не заметила, как пришла...

– Что это? – прозвучал голос девушки в некоем «кармане» пещеры. Взору открылось большое полукруглое пространство. Дышать здесь было свободнее. Сами стены пещеры стали светлее. Ощутимо потеплело. Но возникло новое неприятное чувство – высоко. Под ногами от каждого шага отдавался такой звонкий гул, что, казалось, пол треснет, а лететь вниз придётся очень долго. Медленно осев, Анн решила, что разведёт огонь и осмотрится. В любом случае, ночевать придётся здесь.

Отражение пламени заплясало по стенам. В детстве Анн часто ходила с отцом в лес. Отец учил её основам выживания и охоты. Рассказывал о капризах и секретах природы. А ночью они смотрели на звёзды и придумывали о них разные истории. Тепло этого пещерного костерка напоминало о давних временах. Но когда Анн исполнилось двенадцать, и она не прошла посвящение воздухом и огнём, отец, видимо, разочаровавшись, стал всё меньше времени проводить с дочерью. Менна пыталась на это повлиять, разговаривала, объясняла, но всё без толку. Никто не виноват в том, что на Драконьей горе к Анн никто не спустился. Драконы и вовсе в тот год летали мало и неохотно. Анн же, обмерев от страха высоты, не могла даже внимание их обратить на себя. Драконы чувствуют силу, подобную себе, но основа их силы – воздух и огонь. Анн не чувствовала силы ни от того, ни от другого.

Зиго слушал, но не слышал. Постепенно он передал дочь в материнские руки и больше не касался этой темы. И вдруг, спустя три года, с бесконечной тоской сказал, что жалеет о том, что дочь не летает. Это стало отрезвляющей пощёчиной. Анн поняла – её жизнь не считается в деревне полноценной. Без дракона – словно без

конечности. Да, женские вещи, которым обучала матушка, полезны и нужны, но они не заменяют того, что умеют все, – полёта. И Анн решила уйти. Не от родителей. От себя. Или на поиски себя.

Но в глухой пещере не было ничего, что дало бы подсказку. Чёрный уголь, красные языки пламени и светлые стены. И больше ничего.

Где-то в глубине, где света от костра было мало, темнота зашевелилась. Анн вздрогнула и присмотрелась. Темнота правда была объёмной и – что ещё страшнее – живой. Сквозь сон можно увидеть что угодно, но это не было сном, и «что угодно» уже начало рассматривать её в ответ. Два больших тёмных глаза. Нечто потянулось к костру. Дракон. Нет, не просто дракон. Величина морды говорила о внушительных размерах. В свете огня он казался бордовым, но неясно было, это правда так, или просто игра теней обманывала человеческий глаз. Анн в страхе отодвинулась чуть дальше от костра. Дракон приблизился. Он вырос в пещере? Он нападёт? Он ест людей? Мысли сменяли одна другую, как по щелчку.

Драконы красных цветов – большая редкость. Настолько большая, что про последнего такого знают только по записям воспоминаний. Они умны и очень сильные. Не так опасны, как чёрные, но не столь добродушны и покладисты, как зелёные. Их не сравнить с жёлтыми, потому что с жёлтыми вообще мало что сравнимо. Драконы красных цветов практически неизвестны.

Со стороны ещё одного обитателя пещеры осталась сумка с запасами еды. Анн не решилась потянуться за ней, а вот дракону она, кажется, приглянулась. Точнее, принялась. Внутри были сыр, хлеб, сухари, вяленая и солёная рыба, вода и одежда. Рассматривая незнакомку и совершенно не шевелясь какое-то время, дракон считал, что уже хватит и ему хочется есть. Он вылез на свет и наглейшим образом начал потрошить сумку. Анн внимательно наблюдала и ничуть не удивилась, когда головка сыра пропала в зубастой пасти. Затем пошла рыба вяленая. Солёную не захотел, а сухари и хлеб вообще не еда. Перекусив, дракон мягко сложил лапы перед собой, положил на них голову и стал смотреть на огонь.

Анн перестала бояться. Она тоже уставилась на костёр и пыталась понять, что же там видит дракон. Девушка чихнула. А дракон, вздрогнув, тяжело вздохнул.

Глаза закрывались, и не было чувства опасности. Не было ничего. Только тяжесть сна...

Открывать глаза не хотелось. Боязнь узнать, оправдается ли вчерашний день или окажется сном, была сильна. Отчаянно жмурясь, ловя последние крохи сна, Анн почувствовала тяжёлое тёплое дыхание. Она открыла глаза.

Костёр потух, угли остыли. Скорее всего, Анн замёрзла бы этой ночью. Тёплые вещи, которыми можно было укрыться, остались в сумке. Анн же была лишь в штанах и рубаше с накидкой. Но она не замёрзла. Дракон, пока она

спала, лёг рядом. Не прижался, но его присутствия в нескольких сантиметрах хватило, чтобы не чувствовать холода пещеры. Своим длинным хвостом он создал вокруг девушки кольцо. И, кажется, выпускал тепло всё это время. Так близко удалось рассмотреть хвост и крупную чешую. Значит, он ещё подрастёт... Бордовый цвет не был игрой света. Блестящая, красивая чешуя переливалась. Подождите... откуда свет?

«Карман» пещеры не был тупиком. Где-то там, дальше, было нечто, испускавшее вполне ясный свет. А ночью видно этого не было.

Дракон пошевелил хвостом и громко зевнул. Сильно, с кряхтением. Он открыл зелёные глаза и посмотрел на Анн. Его тяжёлые когтистые лапы подпирали морду. А вид был такой, словно он ждал, что сейчас ему поведают интереснейшую историю.

– Ты... спал здесь... рядом, – Анн сглотнула, подбирая слова. – И не дал мне замёрзнуть?

Дракон словно бы в утверждение медленно моргнул. Анн нерешительно и аккуратно потянула ладонь к его широкому носу.

– Знаешь, может, я сумасшедшая... может, это сон... может, магия пещеры... Но мне кажется, я нашла тебя. Ты – мой дракон.